

«МЫ МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ...»

Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях

Елена
Лаврентьева

«МЫ МНОГО»

путешествовали...»

Путевые
впечатления
в фотографиях
и воспоминаниях

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6
М94

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

Издание осуществлено при поддержке:

ООО «ТУРИНФО группа РФР»

**Компании РООССА
и лично Сергея Николаевича Журбенко
и Вероники Викторовны Грабовской**

Благодарим за предоставленные фотографии:

В.О. Штульмана, А.А. Васильева, М.С. Сперанскую, М.В. Золотарева,
М.Я. Чапкину, В.И. Прохорову, О.И. Демушкину, А.А. Хвалебнову и др.

Дизайн проекта «Семейные архивы» – Александр Архутик
Художественная компьютерная верстка – Ольга Нихамовская, Алексей Колганов
Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция – Александр Комаров

Лаврентьева Е.В.

М94 «Мы много путешествовали...»: Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях. — М.: Этерна, 2010. — 488 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00229-4

Альбом посвящен туристическому быту конца XIX – начала XX века, рассказывает о том, как путешествовали наши соотечественники, содержит богатый иллюстративный материал: фотографии русских туристов и открытки с видами зарубежных и российских городов, коллекцию почтовых марок, изображения популярных отелей, средств передвижения и т.д.

В альбоме использованы фотографии из семейных архивов и частных коллекций.

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6

ISBN 978-5-480-00229-4

© Е.В. Лаврентьева, 2010
© Е.В. Лаврентьева, фотографии,
открытки, графика из личной коллекции, 2010
© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2010

орогая Женечка! Спасибо за весточку. Искренно сожалею, что Вы не можете осуществить мечту – прокатиться за границу. Я, как бродяга, нахожу всю прелесть в путешествии. Здесь гуляю по лесу и, несмотря на мое одиночество, не стремлюсь домой – так здесь хорошо и привольно! Осенью с мужем и Тиной мечтаем побывать в Крыму и на Кавказе, но, по всей вероятности, так не рискнем пускаться в такие отдаленные места, как я брожу здесь. Передайте мой привет Боре. Если бы его сюда с фотографическим аппаратом, сколько бы красивых снимков у него прибавилось. Сегодня любовалась цеппелином (аэропланом) с 30 пассажирами, пролетавшим плавно над лесом. Всего хорошего. Искренно Вас любящая О. Жукова. 27 июня / 10 июля 1913».

Эту открытку с видом немецкого городка я купила несколько лет назад в «Букинисте» на Арбате.

До недавнего времени в букинистических магазинах дореволюционные открытки с «заграничными видами» не пользовались особым спросом ни у любителей, ни у коллекционеров-филокартистов. Да и стоили они по сравнению с пасхальными или рождественскими открытками совсем недорого. И трогательные послания на обороте мало кого интересовали. А ведь путевые впечатления – это удивительный мир, в который мне посчастливилось окунуться благодаря интересу к тому, что сейчас принято называть культурой повседневности. Свидетельства простых очевидцев эпохи не менее значимы, чем воспоминания известных деятелей культуры или науки. С скромный альбом с любительскими фотоснимками неизвестного путешественника для меня так же ценен, как и автограф Ф.И. Шаляпина или А.П. Чехова.

Каждый собиратель неминуемо открывает для себя одну тайну: какая-нибудь на-

ходка обязательно притягивает к себе другую. Стоило мне обнаружить письмо провинциальной учительницы о поездке в Италию, как на следующий день попадает в руки редкий сборник «Русские учителя за границей».

Известно, что русская интеллигенция начала XX века была охвачена идеями культурного просветительства. Была создана Комиссия по организации образовательных экскурсий при Обществе распространения технических знаний. Большая заслуга принадлежала графине Варваре Николаевне Бобринской, оказывавшей покровительство народным школам и училищам. По ее инициативе были организованы за небольшую плату (около ста рублей) экскурсионные поездки учителей в страны Западной Европы и Востока. У общества было свое издательство, выпускавшее словари, путеводители, познавательную литературу, а также сборники «Русские учителя за границей» (1910 – 1914). Ф.А. Степун писал в книге «Бывшее и несбывшееся»: «Уверен, что если бы кому-нибудь из ничего не видевших, кроме Советской России, советских учителей попался бы в руки отчетный сборник тринадцатой комиссии, у него глаза полезли бы на лоб от удивления пред той свободой, которая допускалась в царской России. Из учительских отчетов видно, что провинциальные путешественники не только коллективно осматривали музеи и памятники Западной Европы, но и вполне самостоятельно знакомились с постановкою школьного вопроса в передовых странах Европы».

«В культурно-просветительских целях» интеллигенция отправляет детей за границу. Выдающийся музыкант Г.Г. Нейгауз вспоминает: «Надо сказать, что родители нас, детей, ужасно баловали. Так как они очень хорошо зарабатывали благодаря своему каторжному труду, деньги в Елиса-

ветграде тратить было некуда, и никакого недвижимого имущества отец приобретать не хотел, то они посылали нас за границу не только для учебы, но и для “общего развития”, частично просто для удовольствия, а также поправления здоровья (я болел и “нервами” и бронхитом). Это было романтически легкомысленное, великодушное и не очень правильное воспитание».

О преимуществах заграничного отдыха писали многие современники. Среди них – дипломат Д.И. Абрикосов: «Русские обычно упрекают друг друга в том, что предпочитают заграничные путешествия, и те, кто могут позволить себе такие поездки, лучше знакомы с чужими странами, чем с Россией, где не видели ничего, кроме своего родного города. Это абсолютная правда, но тем не менее те, кто хотят перемен и отдыха, легче найдут их за границей. Путешествие по России не может считаться отдыхом: расстояния огромные, поезда нерегулярные, гостиницы грязные и некомфортабельные, слуги грубые, везде мрачные лица и при разговорах не избежать политических дискуссий. За границей другой воздух!»

Тем не менее многие наши соотечественники не теряли надежды найти и на родной земле утопическое место, свободное от политической борьбы и социальных проблем, от тревог и разочарований. А.В. Мальгин, автор книги «Русская Ривьера», посвященной курортам на крымском побережье, пишет: «Здесь русские искали свой утраченный рай, который хотя был и менее благоустроен, чем западный, но зато имел многие специфические и оригинальные черты». Эстетика и философия курортного времяпровождения отражены в недавно вышедших книгах С.О. Миллера «Эмс и дворяне России» и М.П. Шишкина «Русская Швейцария».

На страницах мемуарной литературы

часто можно встретить сравнительную характеристику русских и иностранных туристов. Любопытно свидетельство из дневника А.С. Суворина: «Кстати, в отелях и гостиницах англичане не делают никаких уступок и ведут себя как дома. В номере не сидят, а либо пишут письма, либо читают, либо сидят в салонах, слушают музыку и т.д. А мы вечно думаем, что на нас смотрят, а потому вечно стесняемся, думаем, что не так ступил, не так сказал, заискиваем даже у прислуги».

М.А. Осоргин, руководивший экскурсиями русских учителей в Италии, писал в одном из очерков: «Англичанин и немец дома составляют свой маршрут и уже не отступают от него; русский сочиняет свой маршрут по дороге и никогда его не выполняет. Если за границей он не встретит бывшего сородича, который ткнет его во все носом, – он не будет знать, куда деть время. Если же он едет за границу вторично, то непременно посетит те же места, посмотрит те же музеи, ни больше, ни меньше, так как этот путь ему уже знаком, а пускаться в новое, неверное плавание у него нет ни решимости, ни охоты. Отчего это происходит? Оттого что иностранец покидает родину, чтобы посмотреть чужие страны, а русский едет в чужие страны, чтобы хоть на время покинуть родину».

Курорты и туризм – особая сфера человеческих взаимоотношений, влияющая и на культуру общества в целом. Чтобы воссоздать тогдашнюю атмосферу путешествий (не претендуя на полный охват маршрутов) мы обратились к воспоминаниям и переписке современников, путеводителям, рекламным проспектам, публикациям в периодических изданиях. Бесценным источником являются семейные фотоархивы и частные коллекции. Правда, в размещении фотоматериалов, где нет подписи и географических указаний, присутствует некоторая доля условности, разумеется, не нарушающая исторической правды. Фотографии дают нам возможность представить, как путешествовали наши соотечественники столетие назад, взглянуть их глазами на достопримечательности, познакомиться с бытом и нравами туристов.

Многое ли изменилось с тех пор? Прежде чем ответить на этот вопрос давайте представим вокзал в Риме сто лет назад и нашего соотечественника на перроне: «Вот подходит поезд, и вот вагон с нашими экскурсантами... А через минуту, по беспорядочному гулу голосов, уже не только мы, но и весь вокзал знает, что приехала новая группа русских».

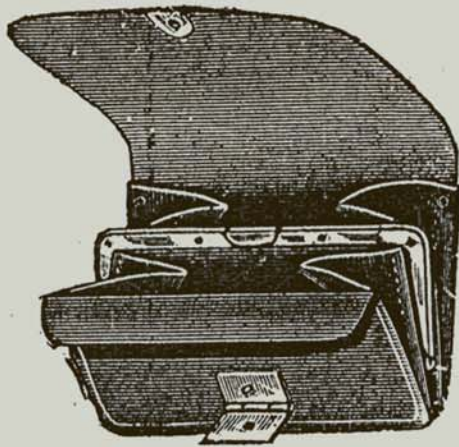
Елена Лаврентьева

Багаж

*Дала сдавала в багаж
Диван,
Челодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собагонку.*

С. Маршак

Тростниковые плоскіе чемоданы

всевозможныхъ сортовъ и величины изъ наилучшаго тростниковаго матеріала. Тѣ-же чемоданы только имитация, одинаковой легкости и продолжительности.

Кожаные чемоданы. □ Ручные кошельки. □ Несесеры. □ Портмонэ. □ Портсигары. □ Актные портфели

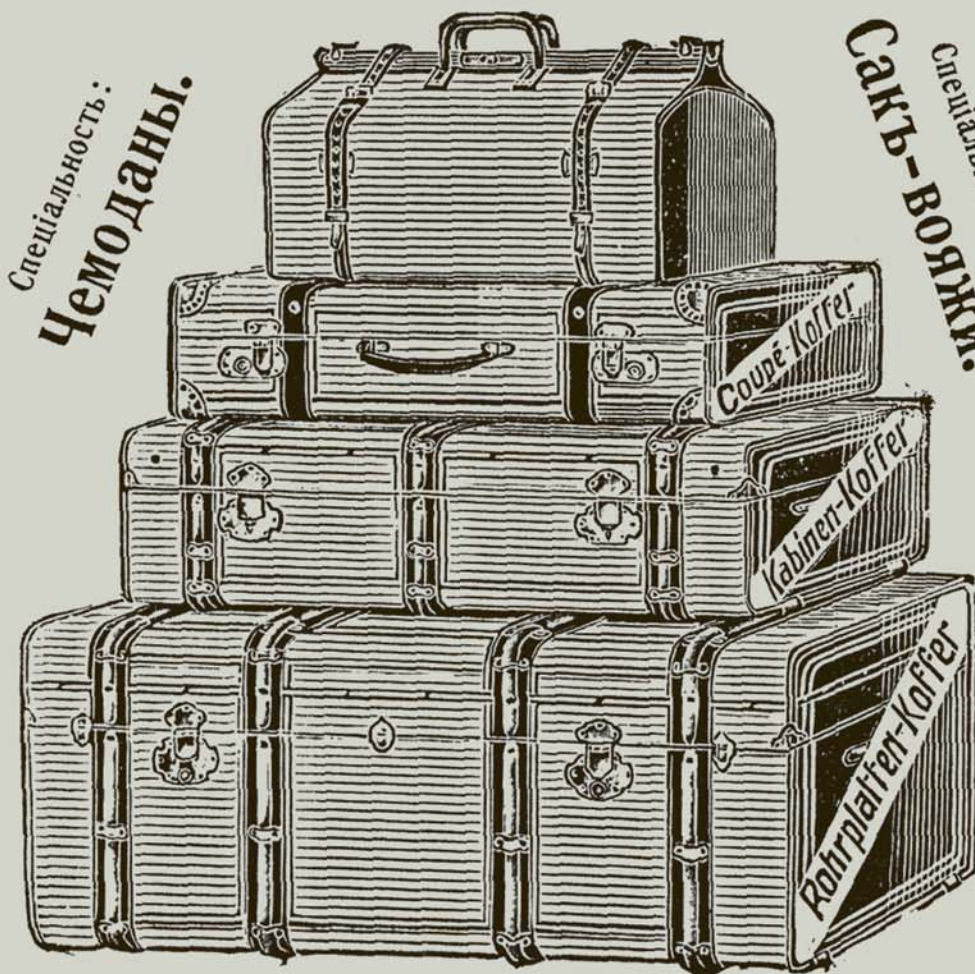
и др. офенбаховскія кожаныя издѣлія.

Большой выборъ самыхъ модныхъ дамскихъ ручныхъ саквояжей.

===== Всевозможныя принадлежности верховаго спорта. =====

!! Золотыя медали!!

!! Дешевыя цѣны!!

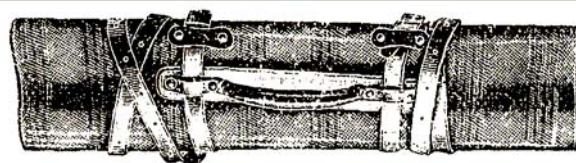
Спеціальность:
Чемоданы.

Спеціальность:
Сакъ-вояжи.

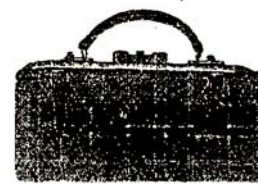
В те годы наиболее распространенным видом багажа был porte-plaid – предмет, родившийся, по всей вероятности, в викторианской Англии. Его российский собрат, баул, которым в России пользовались низшие и средние классы, походил на него и формой, и функциями. Само слово «баул» происходит от турецкого, означающего «сверток». Сначала оно прижилось в Италии, а оттуда через Одессу попало в Россию. Porte-plaid состоял из нескольких отделений, обтянутых водонепроницаемой тканью, клетчатой или коричневой, с красивой окантовкой. Он скреплялся при помощи кожаных ремней и выглядел как огромный плотно набитый конверт. К тому же porte-plaid обладал удобной ручкой. Баул во многом походил на своего собрата, только вместо шотландки или ткани с каймой мог быть сделан из чего угодно – от одеяла до старой тряпки. Его завязывали – зачастую довольно ненадежно – тем, что попадалось под руку во время сборов. Несомненно, porte-plaid был явным фаворитом состоятельных помещиков, в то время как представители низших и средних сословий довольствовались баулом. Porte-plaid приобрел популярность не только в России, но и во всей Европе среди высших классов. Баул, столь любимый в России, почти не встречался на Западе, но зато на Ближнем Востоке и в Азии им, надо думать, пользовались все и вся.

Сегодня и porte-plaid, и баул стали редкостью... Во времена моего детства с чемоданами путешествовали исключительно люди, принадлежавшие к среднему и высшему классам. В зависимости от уровня достатка своего владельца чемодан был сделан из телячьей кожи, парусины или фанеры. Почти столь же значительное место в багаже, как баул и porte-plaid, занимали плетеные корзинки, белые и коричневые. Они были самых разнообраз-

ных форм и размеров (их, впрочем, можно увидеть и по сей день). Встречались, например, совсем маленькие корзинки, плоские и вытянутые, закрывавшиеся при помощи небольшой палочки (неизменно терявшейся). В них путешественники обычно возили еду – холодных цыплят, сваренные вкрутую яйца и помятые фрукты. Были и корзинки средних размеров, как правило, обшитые тканью. Те, кто не мог себе позволить дорожных сундуков, перевозили все свои пожитки в двух-трех таких корзинках. И наконец, были огромные глубокие корзины с железными висячими замками. Их обычно использовали для перевозки белья, детской обуви и – правда, не так уж часто – расчлененных трупов. Наибольшей вместительностью обладали кофры (от немецкого Koffer). У каждого члена семьи был свой собственный кофр... Разумеется,

Вьюк из клетчатого брезента—8 р.

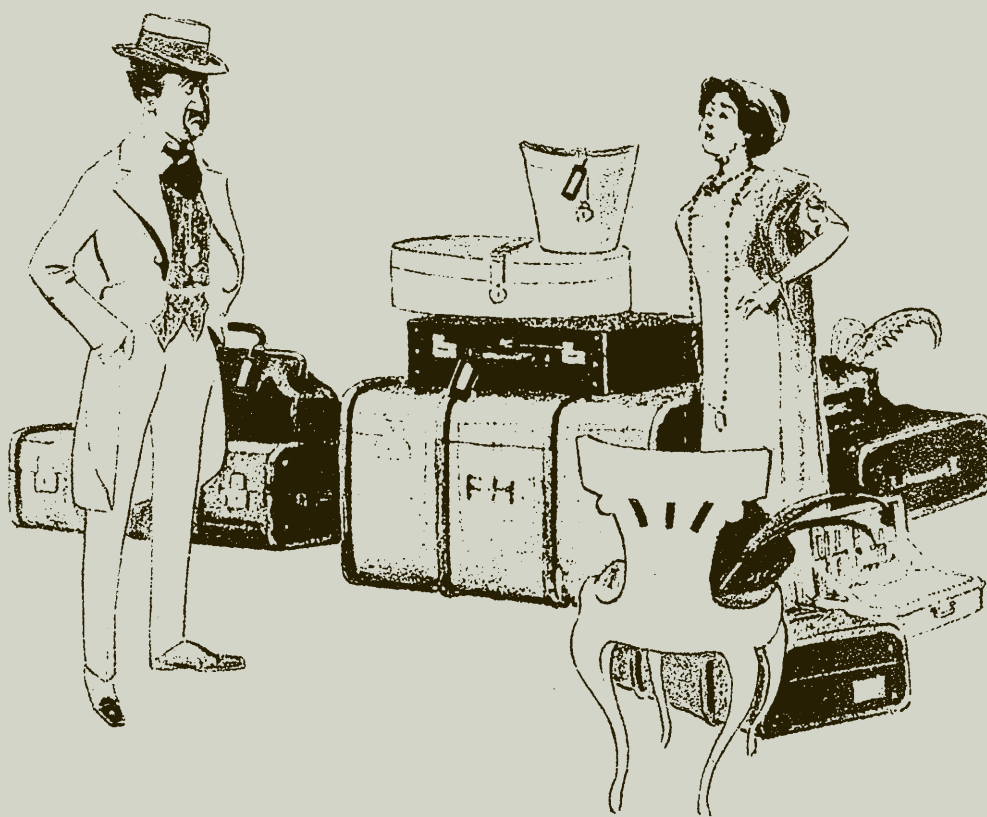
Выдающийся сант-вояж «Колумб» перестегивающийся на три размера из лучшего брезента и в большом спросе, в 30 33 36 39 42 45 48 51 54 57 60 65 70 см.

Порт-сак из непромокаемого коричневого брезента
с/м. 30 35 40
3 р. 30 к. 4 р. 25 к. 4 р. 85 к.

Порт-сак черной шагрени
с/м. 30 35 40
4 р. 20 к. 5 р. 60 к. 7 р. 20 к.

— Маня, я проигралъ на биржѣ все свое состояніе, и мы не можемъ ѣхать за границу!

— И ты мнѣ говоришь это только теперь, когда я уже уложила всѣ свои сундуки!..

багаж изобиловал шляпными картонками самых разнообразных форм, размеров и типов. Чаще всего встречались дамские шляпные картонки...

Все женские шляпные картонки, вне зависимости от конструкции, были очень тонкими и хрупкими, требовали деликатного обращения и, разумеется, были предметом особых забот и попечений в суете сборов, когда багаж укладывался в прихожей... Мужские шляпные картонки были более основательными, но, как и дамские, различались и формами, и размерами. Например, мой отчим, как правило, возил с собой три картонки: 1) картонку для цилиндра или котелка, 2) картонку для шляпы в военном стиле, 3) картонку для огромной квадратной меховой шапки. Все эти коробки можно было с пол-

ным правом назвать «платоническими» объектами, так как их внешняя форма в точности отражала внутреннее содержание. Третий и последний тип картонок, сопровождавших все странствия нашей семьи, не имел отношения к головным уборам. По правде говоря, то вообще были отнюдь не шляпные картонки. Делали их из тонкой деревянной фанеры, как правило, желтоватого цвета. На крышке каждой стояло имя владельца – к примеру, Ника, Лида или Т. К. (тетя Кароля). А содержали они эмалированные ночные горшки. Несомненным королем багажа являлся самый редкий, самый аристократичный и самый красивый предмет – дамский *nécessaire*.

Н. Набоков. Багаж

В учительском бюро, где собрались экскурсанты перед отъездом, царил невообразимый хаос. Наш маршрут назывался «отдыхающий», то есть с продолжительным пребыванием на одном месте, а не с переездами из одного города в другой. Но не знаю, как можно было отдохнуть при таком начале. Несколько женщин, как казалось пожилых, плакали в сторонке – они не получили заграничного паспорта из-за политической неблагонадежности и не могли ехать. Остальные 50–60 человек учителей и учительниц, кто сидя на своем чемодане, кто стоя у стола, кричали, пытаясь перекричать друг друга и что-то выяснить. Боже мой, что это был за несчастный народ! Большинство – в войлочных шляпах, мужчины – в косоворотках, женщины – в неуклюжих кофтах и юбках, обесполенные, замызганные усталостью и трудом. У всех дорожные мешки за плечами, жестяные чайники, грубые башмаки с гвоздями и палки. С собой разрешалось взять только один ручной чемодан, и мне

пришлось огромную, как колесо, шляпу из итальянской соломы надеть на голову.

Руководитель экскурсии – высокий бородатый брюнет с презрительными глазами и высоким, матовым лбом, сам подошел ко мне, видя, что продраться для регистрации вперед я не в состоянии...

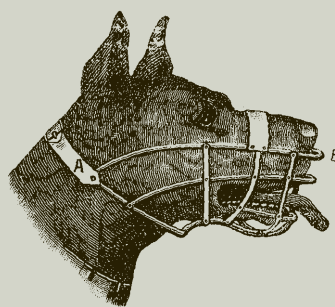
Нам дали отдельный жесткий дачный вагон с такими короткими лавками, что у высоких ноги торчали через весь коридор. Ни матрацев, ни резиновых подушек, ни проводников, ни кондукторов, которым можно дать «на чай» за услуги. Бедные, некрасивые или потерявшие от тяжелой жизни всякую красоту учительницы – съехавшие из разных «медвежьих уголков» Урала, Сибири или поволжских городов, откладывавшие по 25 руб. в год, чтоб собрать 150 руб. «на границу», которой они никогда не видали, но куда всю жизнь мечтали попасть, – на каждой станции с буфетами бегали сами за кипятком и без конца пили чай с хлебом и чайной колбасой.

Н. Серпинская. Флирт с жизнью

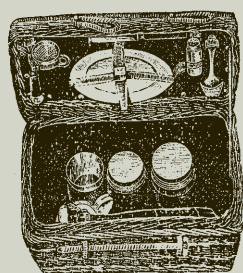
Плетеная корзинка-домик, стоящая на вагонной полке вместе с прочим многочисленным багажом, издавала иногда рыкающие звуки: «Р-р-р-р». То мой маленький белый мальтийский пудель Томи, единственный кусочек теплого, близкого, детского, что я взяла из России и ни за что не хотела «сдать» в собачий вагон. По России в международном еще как-то сошло. Кондуктор благодушно улыбался, получая от свирепого брата Романа незаметно в руку «на чай». Но после границы, на узких, чинных, открытых местах немецкого

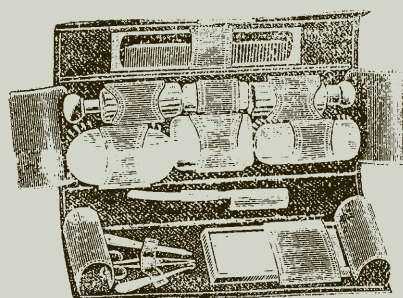
353. Намордники из кожи, патент Штейнбахъ отъ 75 к. до 2 р. 66 к., смотря по величинѣ (сообщить мѣрку отъ А до Б).

вагона, корзинка стала явно выпирать экзотичностью своего поведения. Кондуктор суровым прямоугольником плеч и военной выправкой походил на шуцмана <немецкий городской. – *Ред.*> и твердо чеканил при каждом «Рры-рр» – «*Wer ist das?*» <«Кто там?» (нем.). – *Ред.*>, смотря вопросительно на багаж и пытаясь определить, откуда несутся звуки. Под Берлином, на станции, Роману пришлось заплатить штраф.

Н. Серпинская. Флирт с жизнью

Погребецъ для закуски съ 1 чайникомъ и бутылкой, на 1 перс.—3.75

Трусь черн. шагр. 31×12 с/м.—8.85

Вьюкъ-конвертъ изъ клѣтчатаго брезента, 16 верш. 8.25
Тоже на подкладкѣ.—13 р.

Мы ехали в купе международного вагона одни с немногочисленными вещами – налегке. Среди этих портативных вещей имелаась корзина отца с его личными пожитками и чемоданчиком с закуской. Отец не был поклонником вагонов-ресторанов – он предпочитал удобно расположиться в своем отделении вагона и не торопясь закусить в свое удовольствие любимыми вещами. Из корзинки извлекались фляжка с водкой, бутылка красного вина, выдержанная, то есть доведенная почти до одеревенения, копченая колбаса, яйца, икра, жареная курица, конфеты и прочее. Все это аккуратно раскладывалось на одном из диванов, а на другом располагались мы, и начинался пир горой. По окончании все убиралось, и отец распаковывал свою корзину, которая оказывалась набитая битком полученными за несколько месяцев, но не прочитанными газетами и романами авантюрно-исторического содержания. В периоды отдыха он не признавал иного чтения. Отец ложился на освободившийся диван и погружался в чтение до тех пор, пока снова не разыгрывался аппетит. Так длился первый этап нашего пути.

Ю.А. Бахрушин.
Воспоминания

Пришла и осень, и мы начали сборы в поездку за границу... Сшили нам темно-синие костюмы, очень тонкого сукна, и блузы французского кашемира красновато-малинового цвета с синими шелковыми галстуками; сшиты были и тальмы темно-синие, почти черные, покрывавшие платья, на случай дождя. Шляпы нам сделали из легкого темно-синего фетра – мужского фасона, с провалом посередине, как сейчас носят все мужчины.

На всех трех, мамочку и нас двух, полагался всего один небольшой ручной чемодан. У каждой из нас была сумочка в руках и зонтик. Лишь обуви у каждой было по запасной паре и по две смены белья. Предполагалось путешествовать не более 6–7 недель. Решено было этой осенью изучить Германию, а будущей весной – Францию...

В.П. Зилоти.

В доме Третьякова

Барин ругает кондукторов мошенниками и эксплуататорами и решительно не хочет знать о существовании багажного отделения. Ему известно, что железнодорожные правила позволяют пассажиру иметь при себе ручной багаж, «поскольку этот последний не стеснит других пассажиров».

– Помилуйте! Кого же может стеснить этот маленький чемоданчик? – восклицает он.

И вы, видя, с какою легкостью гигант пошвыривает одною рукою двадцатипудовую тягу кожаного дома, осмеливаетесь протестовать только робким молчанием, которое, однако, он принимает за знак согласия. Он ставит свои страшные ступни на ваши мозоли и стоит на них ровно пять минут, прилаживая проклятый кожаный дом на сетку... Отчаявшись наконец в победе над пространством, барин освобождает ваши мозоли, отступает от кожаного дома, и последний рушится с сетки, подобно горному обвалу, чтобы завалить весь промежуток между двумя скамейками, отшибая вам по дороге коленки и расплющивая вашу шляпу.

А.В. Амфитеатров.

Соотечественники // Странствующие и путешествующие

Когда я двигаюсь в путину верст тыся-
чи на полторы, то, выбирая опытным
взглядом место в вагоне, я прежде
всего высматриваю, не сидит ли где
поблизости – Боже сохрани! – хоро-
шенькая женщина. И если да – ухажу
от зла и творю себе благо в другом вагоне...

Хорошенькая женщина – это узелки,
чемоданчики, шляпные коробки, шкатул-
ки, саквояжики, корзиночки, связка с пле-
дом, связка с зонтиками, накидка, платок,
еще платок, еще и еще платок... Целое хо-
зяйство, вечно путающееся, вечно теряю-
щееся... причем всегда как-то выходит,
что хозяйка сидит именно на той вещи,
которую она ищет. А бывает и так:

– Что вы ищете, madame?

– Да вот... перчатки... право, ума не
приложу...

– Madame! Попробуйте обратить вни-
мание на ваши ручки...

– Ах, в самом деле... ну, скажите, какая
я недогадливая... как я вам благодарна!

...Дама непременно имеет при себе ри-
дикюль с деньгами, билетом и багажной

квитанцией и каждую минуту мается опа-
сением все это потерять...

Когда вы соберетесь завтракать и ап-
петитно разложите весь свой дорожный
запас – тающую семгу, млекоподобную
икру, кровоточивый ростбиф, ветчину
от Гавриловича, сыр от Белова, – вы, по
кавалерскому долгу, обязаны предложить
вашей соседке: не угодно ли? О, верьте
мне: поломавшись малую толику, она ва-
ше предложение обязательно примет – и
съест из вашего запаса как раз именно то,
что вы сами любите, и в самом опустоши-
тельном количестве.

В благодарность дамочка обязательно
предложит вам апельсин. Таких дамо-
чек, чтобы не возили с собою апельси-
нов, я не помню. Любите вы апельсины
или нет, а съесть должны; разве что – от-
говоритесь желанием сохранить фрукт на
память о приятной встрече.

А.В. Амфитеатров.

Дамочки //

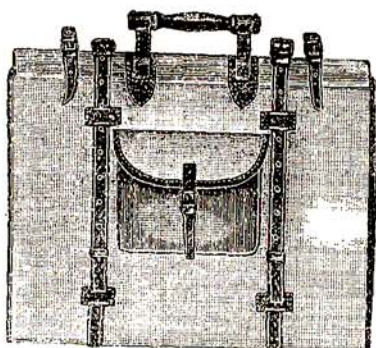
Странствующие и путешествующие

ОТДѢЛЕНИЕ ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

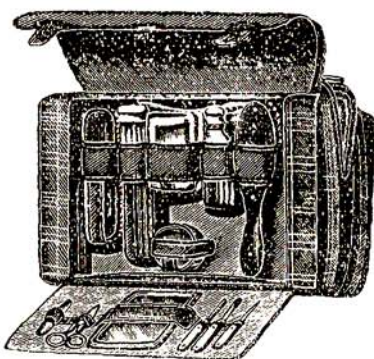
55Н. Сакъ, клѣтчатый брезентъ,
с.м. 30 33 36 39
3.65 3.90 4.20 4.50

235. Выюкъ, коричневый брезентъ,
14 16 верш.
4.85 5.50

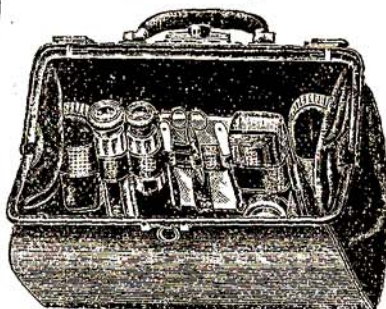
2004. Сакъ, цвѣтная кожа,
30 36 42 с.м.
6.75 8.65 11.—

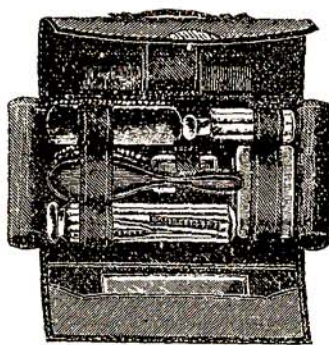
58. Несессеръ, клѣтчатый брезентъ,
30 33 36 с.м.
14.25 15.25 16.30

1. 4. 3.
Флаконы: № 1 для шетокъ—55 к.,
№ 4 для одеколона—30 к., № 3 для
духовъ—65 к., № 9 для пудры—60 к.

57. Несессеръ, въ портъ-сакъ изъ
цвѣтной кожи вашетъ,
30 36 с.м.
13.35 15.60

1549. Труссъ, цвѣтная кожа—
6 р. 40 к.

352. Сосудъ - Тер-
мосъ для сохране-
нія температуры
4 р. 45 к.

65. Коробка для ман-
жетъ—1 р. 50 к.

91. Мыльница—45 к.

31. Мыльница—
30 к.

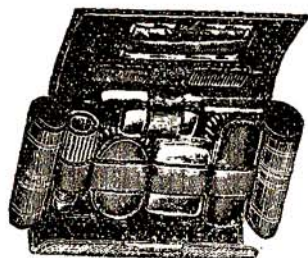
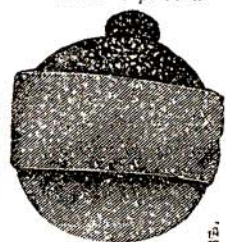
312. Шлемъ-наголовникъ
изъ начесаной шерсти
употребляемъ въ трехъ
видахъ—1 р. 75 к.

422. Подсвѣчникъ—
1 р. 45 к.

64. Коробка для
воротниковъ—
1 р. 50 к.

52. Труссъ, цвѣтной брезентъ—
4 р. 75 к.

275. Сакъ-воажъ, перестегивающій
ся на 3 разиъра.
30 36 42 48 54 с.м.
3.60 4.20 5.— 6.15 6.90

118. Сумна съ ремнемъ
изъ цвѣтной кожи—
3 р. 65 к.

Въ большомъ употребленіи у гг. пажниковъ.

ОТДѢЛЕНИЕ ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

250. Погребець 9×6½×6 верш. въ 21 вещь, на 2 перс.—7 р. 75 к.

228. Ремни багажные на планк. верш. 27 29 31 32 34
1.16 1.30 1.55 1.75 2.20
Томе безъ планокъ, съ кожаной ручкой,
¼×26 верш. ¼×28 ¼×30
65 к. 65 к. 85 к.
¼×34 ¼×37
1 р. 1 р. 30 к.

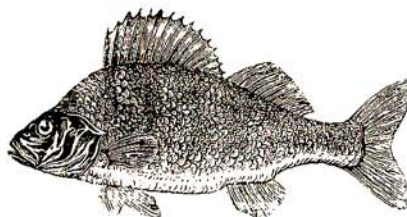
88. Мыльница, хруст.—1 р.

Мыльница, никкелир.—45 к.

386. Коробки; мелкія. алюмин.,
I II III
25 30 35 к.

РЫБОЛОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Желающимъ высылаются немедленно подробный прейсъ-курантъ.

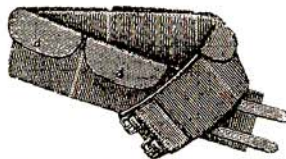
75. Фляга, оплетен. ивою—1 р. 65 к.

184. Фляга обшитая кожей,—1 р. 85 к.

344. Конвертъ для галстуковъ, изъ ивѣтн. брез. 35×21с/м.—1 р. 75 к.

198. Поясъ замшевы. для золота—4 р. 25 к.

310. Коробка для воротн., англ. кожи—2 р. 80 к.

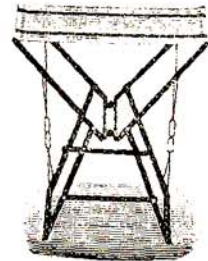
311. Коробка для манж., англійск. кожи—4 р. 30 к.

34. Подушки здѣшнія, изъ лучшей ш. грени, на гривѣ.
верш. 7 8 9 10 11 12 13
3.25 4.15 4.75 5.40 6.70 7.35 8 р.

102. Сбруйки для мопс. изъ желт. кожи, съ бубенчиками—1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.

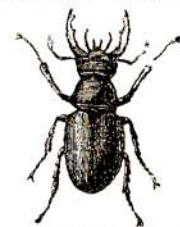
42. Стулъ желѣзн. складной—2 р. 75 к.

360. Столовый приборъ для туристовъ и военныхъ безъ ложки—65 к., съ ложкой—85 к., все въ футлярѣ—1 р. 50 к.

8005. Коробка для воротн., изъ брезента—1 р. 85 к.

Снаряды для собирателей наѣдом. Пальцы для распривлечения—65 к. Булавки ок. 200 шт.—35 к. Сачекъ изъ газа—1. 50 к.

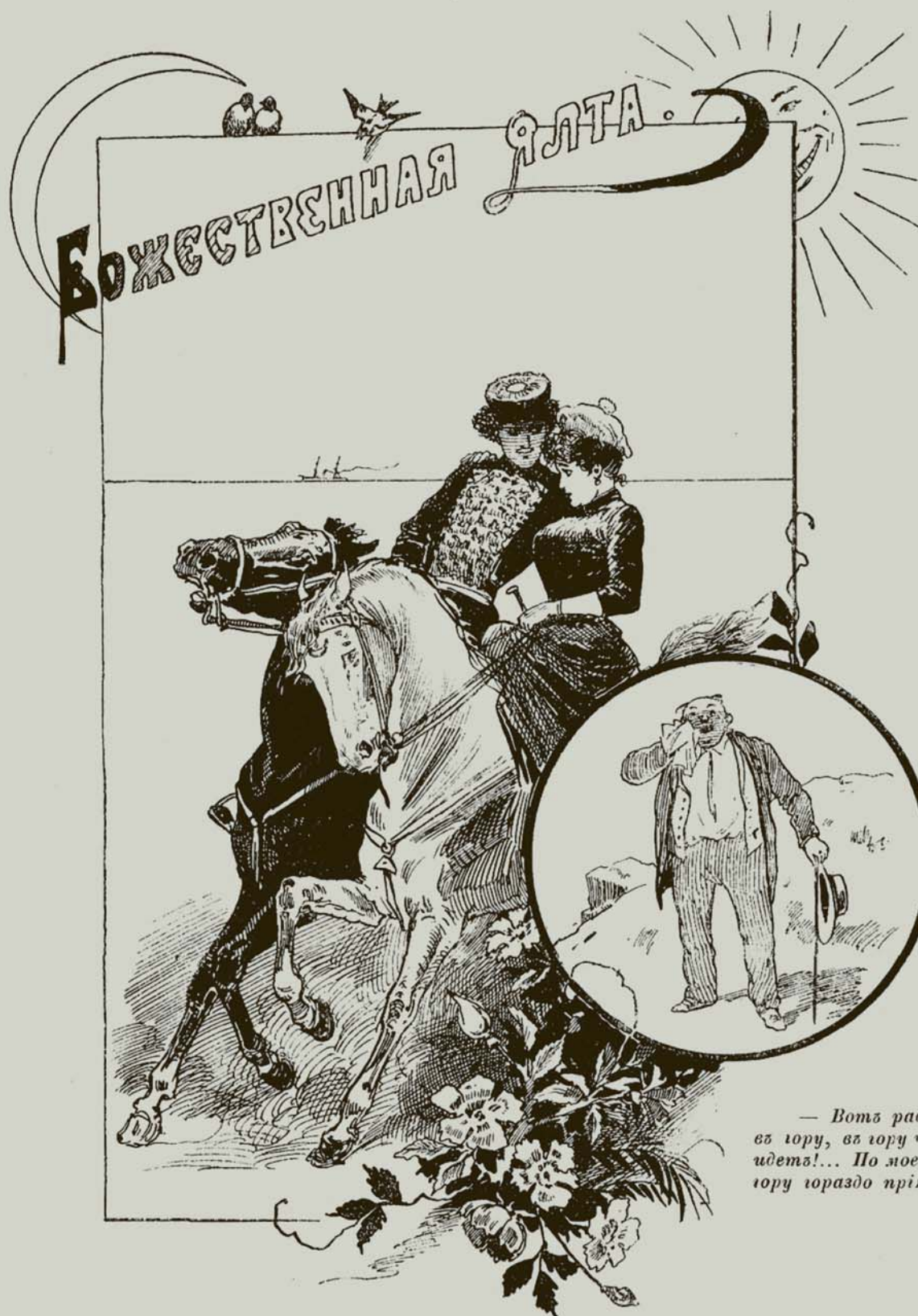
351. Подушки над. изъ прорез. матер., въ сумочкахъ, загран. с/м. 30×38 35×45 40×50
2.85 3.50 4.30

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

*Солнце в самом зените пылало,
Пена скал заливала коршу,
И Таврида из моря вставала,
Приближаясь к лицу твоему.*

Н. Заболоцкий

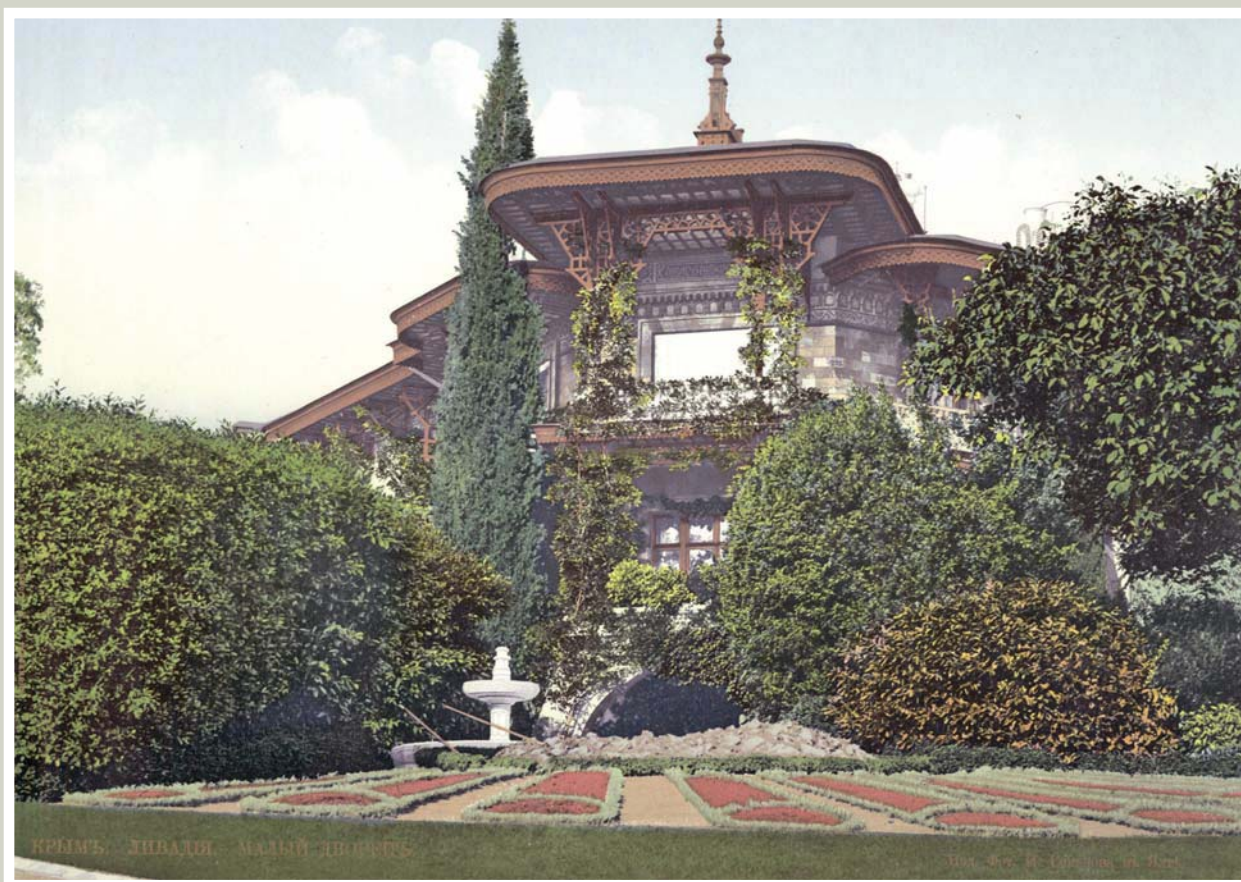
— Вотъ радуются:
вз гору, вз гору человекъ
идетъ!... По моему, подъ
гору гораздо пріятнѣе.

Радикальнѣйшее средство. Лучшій Ялтинскій докторъ
Мустафа съ успѣхомъ излечиваетъ уже не первую пациентку.

Александр любил свою крымскую резиденцию и даже принял здесь свою безвременную кончину. Историки до сих пор спорят о том, чем была вызвана смерть императора в 49-летнем возрасте – отравлением, длительным пристрастием к крепким спиртным напиткам или травме, полученной во время катастрофы в Борках. Как бы то ни было, царь-миротворец скончался 20 октября 1894 года в Малом Ливадийском дворце в кресле своей спальни. После отпевания в Ливадийской церкви и бальзамирования тело императора было перенесено на руках траурной процессии в Ялту, откуда крейсер Черноморского флота «Память Меркурия» перевез его в Севастополь. Специальный поезд доставил его в Москву, а затем в Петербург для погребения в родовой усыпальнице Романовых – Петропавловском соборе. После смерти им-

ператора Ливадия на длительное время стала местом своего рода паломничества публики (разумеется, когда там отсутствовала царская семья), желавшей увидеть место упокоения монарха. Заметки о таком «паломническом туризме» оставил нам известный богослов А. П. Лопухин. «Для того чтобы получить возможность осмотреть дворцы, – писал он, – требовалось предъявить в дворцовой конторе паспорт, по которому выдается особый билет». Экскурсия начиналась по мере укомплектования группы, проходила по ливадийским дворцам и оканчивалась в Малом дворце, у места, где стояло кресло умершего императора. Само оно было отправлено в столицу, но место его расположения было отмечено крестом.

**А. Мальгин.
Русская Ривьера**

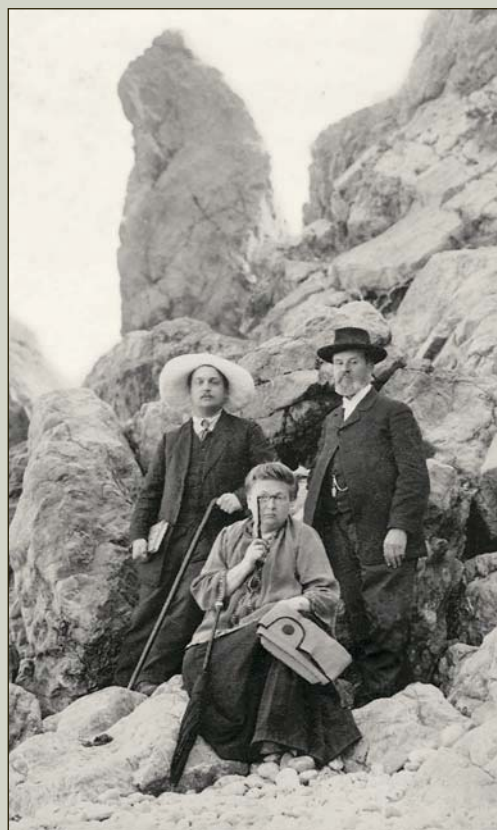

Из коллекции В.О. Штульмана

Отправляясь въ экскурсію, особенно въ непродолжительную, слѣдуетъ быть по возможности легче одѣтымъ и не брать съ собою много провизіи и воды. На картахъ Ялтинскаго и Алуштинскаго раіоновъ нанесены родники и фонтаны. Температура воды въ нихъ по большей части очень низкая и въ разгоряченномъ состояніи пить безопаснѣе лишь передъ дальнѣйшимъ отправленіемъ въ путь. Отъ жажды помогаютъ также мятныя лепешки. Для утоленія голода не мѣшаетъ взять съ собою плитку хорошаго шоколада. Не лишне взять съ собою спички; если ночь застанетъ въ пути, а это случается не рѣдко съ увлекающимися туристами, то приходится идти иногда по компасу. Къ тому же другой разъ бываетъ нужно развести костеръ. Однако нужно имѣть въ виду, что замѣченные въ лѣсу въ куреніи и раскладываніи костровъ препровождаются чинами лѣсной стражи къ ближайшему полицейскому начальству для выясненія личности и привлеченія къ отвѣтственности.

Палку для горныхъ экскурсій удобнѣе всего имѣть обыкновенную кизилевую, средней толщины съ цѣльною вогнутою въ видѣ сѣдла ручкой и не особенно острымъ кованымъ наконечникомъ. Въ длинныхъ горныхъ палкахъ, при экскурсіяхъ въ Крымскихъ горахъ, необходимости нѣтъ. Одинокимъ туристамъ, особенно отправляясь въ дальнія экскурсіи, не мѣшаетъ имѣть при себѣ на всякій случай револьверъ небольшого калибра, хотя случаевъ нападенія на туристовъ не бывало.

Во время экскурсіи слѣдуетъ по возможности чаще опредѣлять на картѣ мѣсто, въ которомъ находишься, а кромѣ того, чтобы было легче ориентироваться, слѣдуетъ, проходя по возвышеннымъ пунктамъ съ обширнымъ горизонтомъ, изучать при помощи карты и компаса путь, по которому предстоитъ идти. Особенно важенъ этотъ способъ ориентировки при экскурсіяхъ по Яйлѣ и Чатырдагу, гдѣ мѣстами дороги и тропинки вовсе не видны.

Из коллекции В.О. Штульмана

СМИРНОВЪ
КРЫМЪ

Из коллекции В.О. Штульмана

20 авг. 1914 г.

С.-Петербург
Строгановская ул.,
д. 1, кв. 6
Наталии Лохоткиной

Дорогая Наташа!

*Поздравление с днем ангела шлю тебе издалека...
Мы много путешествовали. Были на южном берегу
Крыма, ездили по Черному морю. Теперь мы живем в
тихом месте на берегу моря. Сад спускается к морю, а за
оградою поднимаются горы. Мне жаль, что я не буду у тебя
на именинах, мы приедем лишь к 1-ому сентября, потому
что здесь уж очень хорошо.*

В. Третьяковская.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Стульмана

Москва
Средняя Пресня, д. 34
Марии Филипповне и
Алексею Павловичу
Гвоздевым

*Д*орогие мамаша, папа,
пошлю Вам вид беседки, где я была
в прошлую экскурсию. Вчера целый
день шел дождь, грязь в Алупке была
непролазная. Сегодня утром мне
привезли пианино, и я немножко
поиграла гаммы. Звук очень хороший,
Тольд будет мной доволен.
Погода хорошая. Целую.
Пишите. Маруся.

Из коллекции А. Васильева

ЯЛТА

Гостиница „ФРАНЦІЯ“

на Набережной ул.

имѣетъ 60 комфортабельно обставленныхъ номеровъ
цѣною отъ 1 р. 50 к. въ сутки. Мѣсячнымъ квартирантамъ уступка.
Электрическое освѣщеніе, телефонъ, ванная, журналы, газеты и проч.

При гостиницѣ роскошный РЕСТОРАНЪ,
садъ, павильонъ-терраса, на сваяхъ, надъ моремъ.
Кухня подъ наблюдениемъ извѣстнаго кулинару Голубева, служившаго при гостиницѣ въ теченіи 12 лѣтъ.
Содержательница гостиницы Е. В. Аностопова.

Из коллекции А. Васильева

К 1910 году городские гостиницы были разделены на два разряда согласно классности, и к началу Первой мировой войны Ялтинское гостиничное хозяйство располагало к услугам приезжающих девятью гостиницами первого разряда почти с 650 номерами («Россия», «Вилла Елена», «Мариино», «Франция», «Санкт-Петербургская», «Джалита», «Ореанда», «Метрополь», «Центральная») и семью второразрядными отелями с

250 номерами («Ялта», «Гранд-отель», «Лондон», «Бристоль», «Морская», «Венеция», «Новый парк»). Широкое развитие получила система частных пансионов, где сдавались комнаты помесечно и посезонно с питанием и прислугой. Многократно возросло число сдающихся внаем «меблированных комнат» со столом и без него.

А. Мальгин.
Русская Ривьера

Из коллекции А. Васильева

Маслов рассказывал об одной молодой женщине, дочери губернско-го предводителя дворянства, которая в Ялте в нижнем этаже «России» жила. Она постоянно была с мужчиной лет 40.

В 12 час. лакеи смотрят в окно (занавеска не доходила до подоконника), в комнату освещенную, – а там оба голые, любовник и любовница, упражнялись, причем она всеми силами и средствами старалась его возбудить. За лакеями стали ходить жильцы, а лакей сказал: «Вы слышали, что у нас случилась физическая катастрофа?»

**Дневник А.С. Суворина,
22 ноября 1886 г.**

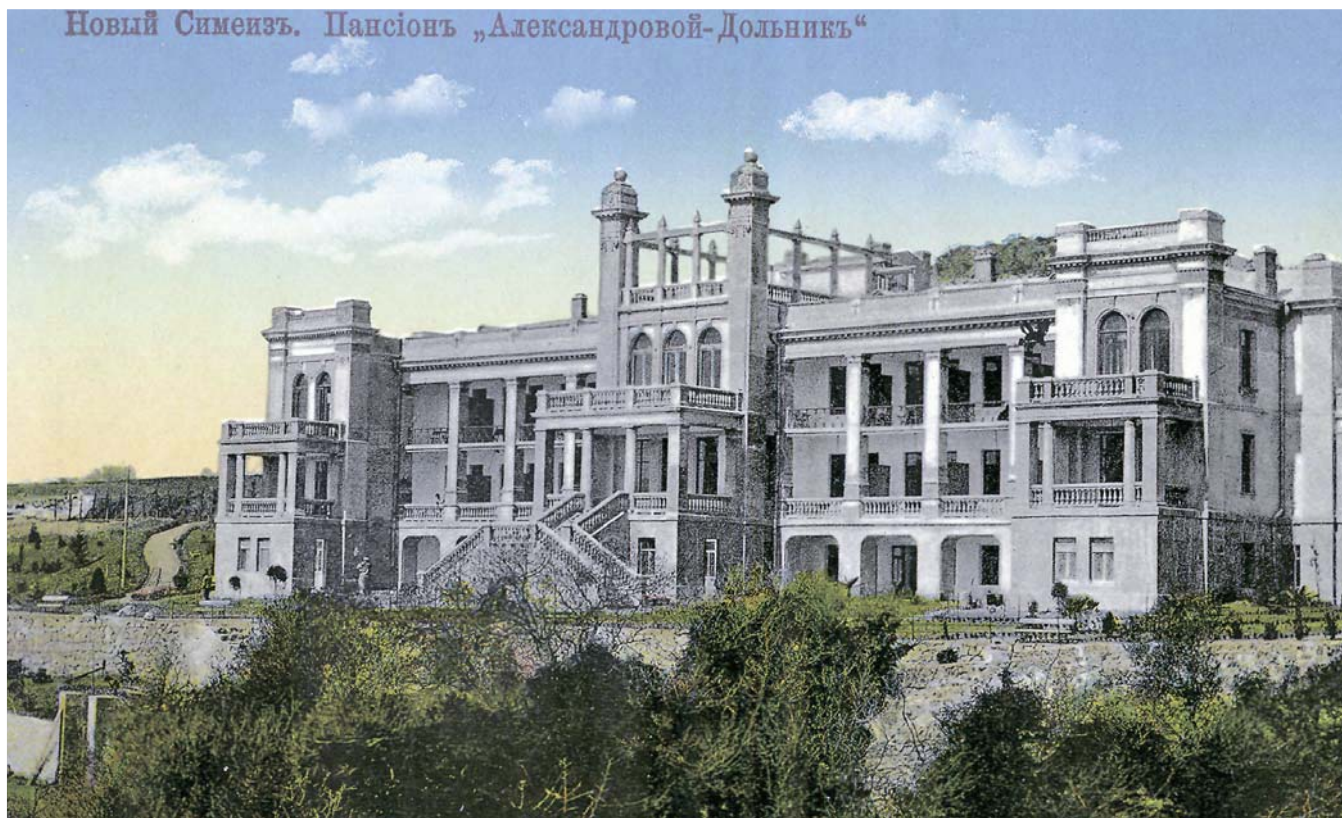
Поселились мы в роскошной гостинице «Россия», где, уже в то время, был лифт и устройство было вполне европейское. Был чудесный ресторан. Жила масса петербургских – «светских», так как в то время в Ливадии жили император Александр Второй и в «Эреклике», в горах, императрица Мария Александровна. В гостиницу часто приходил завтракать великий князь Николай Николаевич, брат императора, – большой «солдафон», с громким голосом, всегда игравший с нами, детьми, в коридорах и очень ласковый. Жило в гостинице много семейств. Вся ватага ребят играла вместе по утрам в саду гостиницы, спускавшемся к набережной, окаймленной большущими мимозами. Часто иг-

рали и рядом, в Мордвиновском саду. Вечером же, когда было ненастно, собирались в общей гостиной. Там стоял рояль, кто мог – играл танцы, мы танцевали или играли в игры. Утром рано мы ходили гулять по набережной, каждый с корзиночкой на руке, полной винограда, только что купленного на базаре, устроенном на деревянных помостах сверх журчащей горной речки. Мамочка посылала нас в лавку к красивому турку в красной феске за бубликами.

Это веселое время навсегда осталось счастливым воспоминанием.

**В.П. Зилоти.
В доме Третьякова**

Новый Симеизъ. Пансионъ „Александровой-Дольникъ“

Я никогда не бывала на русских курортах и, попав в Крым, поняла, почему все, не располагающие бешеными деньгами или стремящиеся отдохнуть от русской безалаберщины, грязи, бескультурия, стремятся «за границу».

Природа Крыма превосходила все, виданное мной, – нигде не было такого изобильного сочетания южного моря, высоких гор, густой растительности. Но все, что относилось к делам «рук человеческих», было нечестным, несправедливым, хищническим. Хорошо было там жить владельцу дачи, имения, хутора. Но не имеющие собственности приезжие на время попадали в лапы недобросовестно наживающихся на них владельцев пансионатов и гостиниц, дающих очень мало, сравнительно с заграничными, удобств и комфорта.

В Алупке лучший, известный пансион Александровой-Дольник, с огромными серыми корпусами у самого моря, собирав-

КРЫМЪ, СИМЕИЗЪ.

Пансионъ Л. Е. Александровой- Дольникъ.

НА САМОМЪ БЕРЕГУ МОРЯ
БЛИЗЪ МАЛЬЦОВСКАГО ПАРКА.

Своя электрическая станція. Во всѣхъ комнатахъ балконы; проведенная вода, постельное бѣлье, общая гостиная, прѣсныя ванны. Комнаты отъ 30—140 руб. въ мѣсяцъ. Столъ 35 руб. въ мѣсяцъ, дѣтямъ до 12 лѣтъ уступка. Полный пансионъ отъ 8—10 ч. кофе, молоко, хлѣбъ и масло; завтракъ 12½ ч. изъ 2-хъ блюдъ; отъ 3-хъ—4-хъ ч. чай, молоко, разный домашній хлѣбъ; въ 6½ ч. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ; вечеромъ отъ 3½—10 ч. чай, молоко, хлѣбъ и масло. Пансионъ открытъ съ 15-го марта до 1-го ноября. Справки для писемъ и телеграммъ: Крымъ, Симеизъ, пансионъ Александровой-Дольникъ.

ший купеческую денежную знать, боявшуюся «всяких там заграниц», состоял из большей частью мрачноватых комнат с ненужной роскошью мебели. Самая маленькая комнатуха на одного стоила 60 рублей. Пансион от 120 рублей.

Н. Серпинская.
Флирт с жизнью

23. 3. 12 г.

Крым. Алупка.
Пансион г-жи Миргородской
Лидии Георгиевны Котовой

*Дорогая мамуля! Христос Воскресе!
Вот уже подряд второй год как мы встречаем
праздник без тебя. Не правда ли, как
странно, ты вдруг собралась, уехала, и вот
мы опять без тебя. Сразу я как-то не мог
понять, все были вместе, а тут вдруг без тебя.
Ну ничего, я все же рад, так как ты
отдохнешь от нас, что тебе во всяком случае
необходимо. Погода у нас отвратительная.
Какова она в Крыму? Живется пока
хорошо. Крепко целую. Боря.*

АЛУПКА.
ПАНИОНЫ
Н. П. МИРГОРОДСКОЙ
на Милютинской ул.
открытъ круглый годъ.
Комнаты отъ 20 р. до 75 р. въ мѣсяцъ,
хорошо обставленныя; приспособлены для
зимняго времени.
Табль д'отъ: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ,
послѣ завтрака чай и кофе; обѣдъ изъ
3-хъ блюдъ—45 р. въ мѣсяцъ. Съ дѣ-
тей за столъ уменьшенная цѣна, смотря
по возрасту.
При пансіонѣ садъ, площадка для игръ
(КРОКЕТЪ)
Ванна. Телефонъ № 29.
Устроены канализація и водопроводъ.

145. Алупка. Старый орѣхъ въ верх. паркѣ.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

— Какой онъ однако дуракъ! Онъ воображаетъ кажется въ серьезъ, что я неприступная скромность, боиня добродѣтели. Не бросится же мнѣ, въ самый дѣль, ему на шею, когда онъ не сказалъ со мною еще двухъ словъ.

«Мы много путешествовали...»

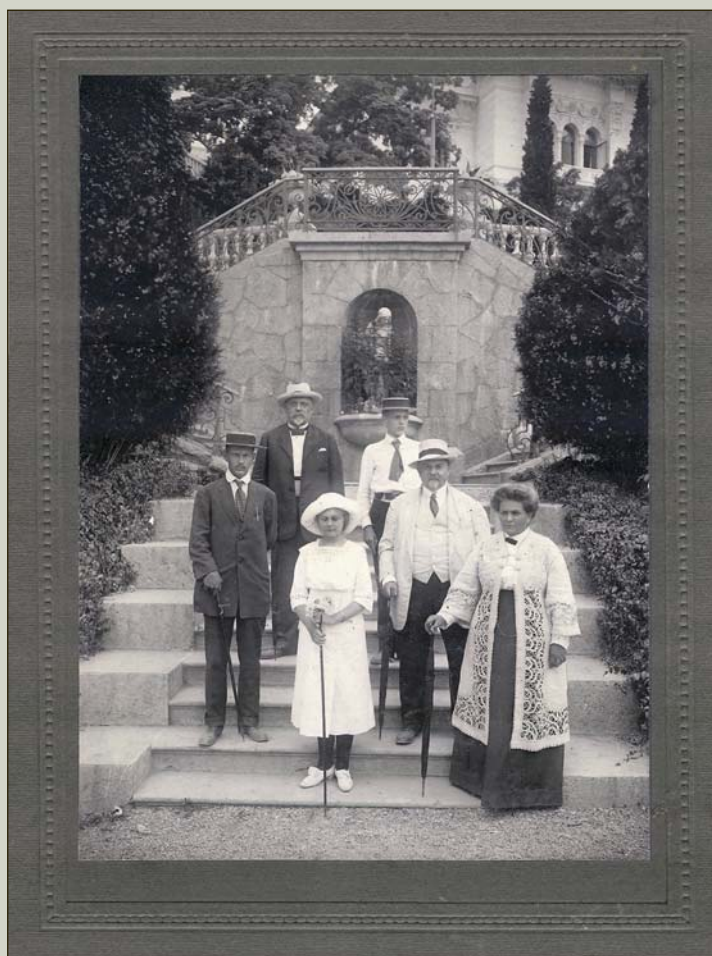

КУРОРТЪ
СУУКЪ - У

На южномъ берегу Крыма
въ 12 верстахъ отъ ЯЛТЫ,
РОСКОШНЫЙ И
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ КУРОРТЪ,
заспокоенный на 27 десятинахъ съ роскошнымъ паркомъ. Благодаря умѣло затреченнымъ милліонамъ не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ курортамъ Ривьеры.

Шестъ гостиницъ
по обстановкѣ и устройству также не уступаютъ лучшимъ гостиницамъ Европы.

Полѣщіе на 400 человѣкъ.
Живущимъ въ Курортѣ въ определенное время Таблѣ-дѣтъ.
Завтракъ изъ 2 блюда 1 р. 25 к. Обѣдъ изъ 3 блюда 1 р. 50 к.
Вина по прейсъ-куранту.
Лѣтъ-дѣтъ: Завтракъ изъ 2 блюда и обѣдъ изъ 3 блюда 70 р. въ мѣсяцъ.
Для дѣтей до 9 лѣтъ по соглашенію.
Номера въ гостиницахъ посуточно отъ 1 р. до 5 р. и 10 р.
Помѣсячно 30, 150, 200, 300 р.
Номера для 2 человѣкъ 170 р. въ мѣсяцъ.
Содержаніе для прислуги — 15 руб. въ мѣсяцъ.
Погребъ выдержанныхъ винъ собственныхъ садовъ.
Оркестръ, танцевальныя вечера, разныя развлечения. Гостиницы, читальни, террасы. Верховыя лошади, экипажи, лодки. Телефонъ, сообщеніе въ Ялту, Симферополь, Севастополь, Алушту и всѣмъ окрестностямъ. Почто-Телеграфное отдѣленіе.

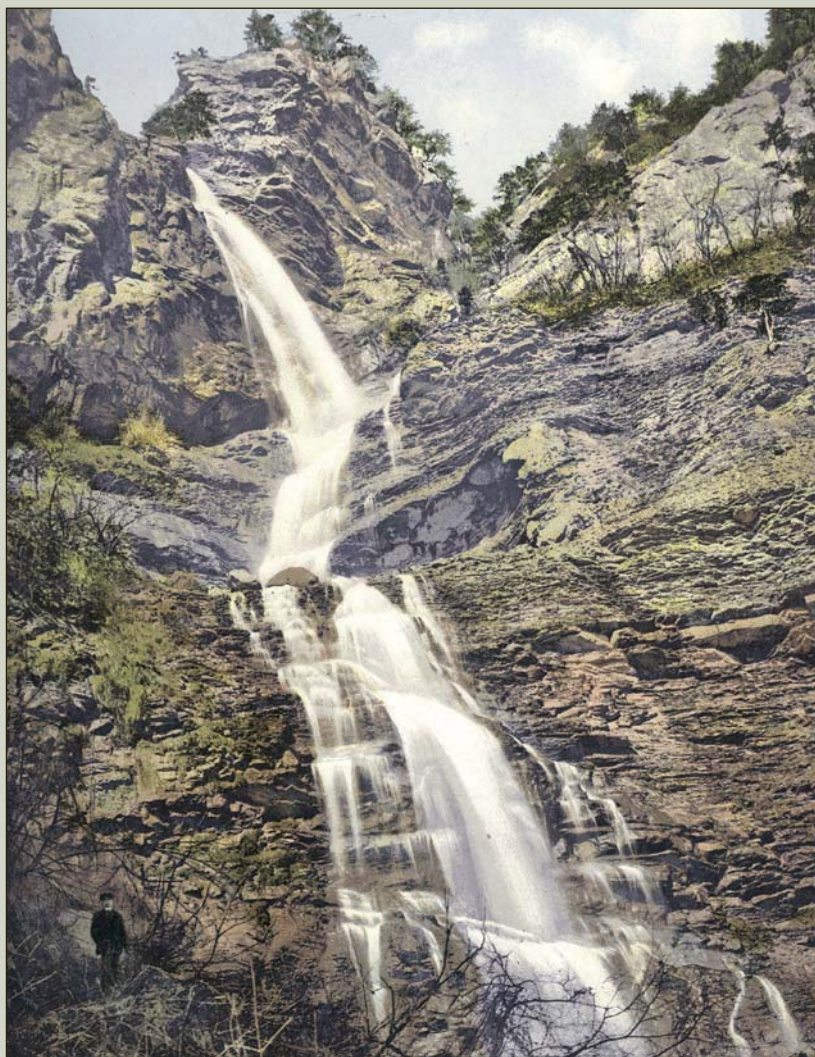
16-го авг. 17 г. Суук-су (около Турзуфа)

Петроград
2-я Рождественск., 1
Е.В.Б. Марии Васильевне Величко

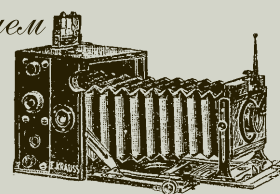
Многоуважаемая и дорогая Мария Васильевна, шлю Вам сердечный привѣтъ изъ чуднаго Крыма, где у синего моря забываешь все заботы и опасности нашего тяжелаго времени.

Я хорошо провела 5 недель въ имѣнии тети въ Харьковск. губ., а теперь пользуюсь солнцемъ и чуднымъ купаньемъ нашего благодатнаго юга.

Продовольствія здѣсь достаточно, все хорошо, только, конечно, все безумно дорого. Какъ-то Вамъ живется? Снова пережили въ июле страшные дни, и наверно, теперь голодаете. Хотелось бы Вамъ переслать немного солнца, фруктовъ, чуднаго воздуха. Крепко Васъ целую, Жина Бальмен.

*М*оя дорогая Сонечка, поздравляю Тебя со днем Твоего рождения и конечно желаю всевозможных благополучий. Вчера получила пакет с такими открытками: это М-те Бонафреде заказала и прислала; мы были вместе на Уган-Су (водопад возле Алматы) и снялись группой, но я вышла удачнее всех, и, так как это оказалось возможным, отмолила себя (остался только зонтик) и заказала, очень любезно, не правда ли? Теория также поздравляю и целую. Не помню, передала ли я в прошлом письме Вам привет от тети? Передаю. Ну пока до свидания, дорогие. Целую Вас.

Любящая сестра Люба.

Из коллекции В.О. Шульмана

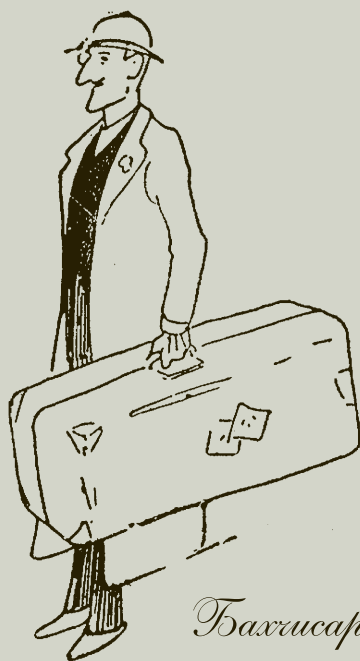
Из коллекции В.О. Штульмана

«Мы много путешествовали...»

Дамы должны защищать свои волосы от морской воды клеенчатым чепчиком, иначе придется целый день ходить с мокрой головою, так как морская вода не скоро высыхает. Надевая чепчик, нужно прежде смочить кожу темени пресной водой.

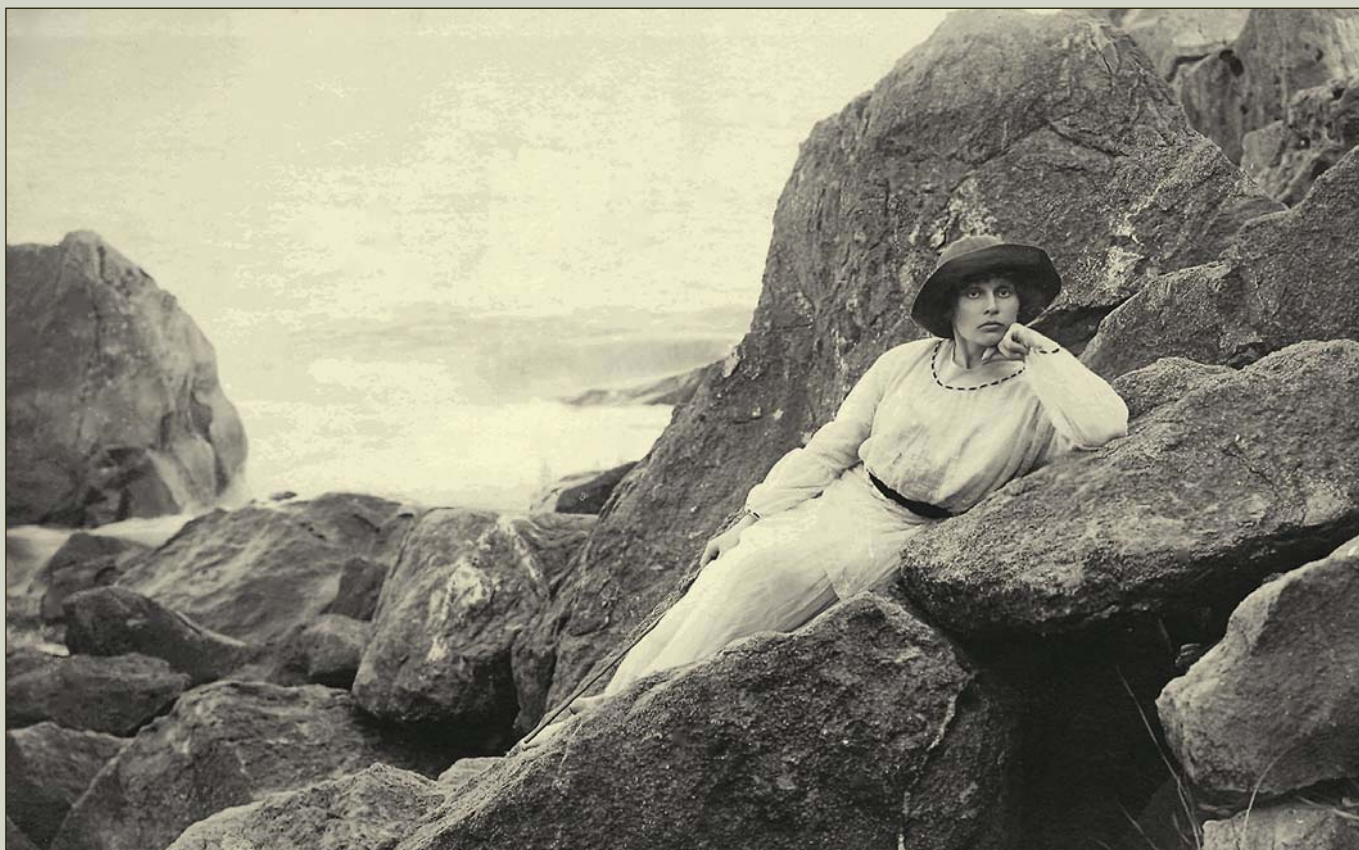
А. Безчинский.
Ялта
и ближайшие
окрестности

Бахчисарай, 17 авг. 1912

Московская Казанская ж. д.
село Апраксино
дом А. М. Железнова
Татьяне Алексеевне Жук

*Дорогая! Москую. Пробовал заняться флиртом -
ничего не выходит: устарел. Украю полегоньку
в преферанс. Очень соскучился по тебе, моя дорогая,
и ребятнишкам, так бы бросил все и полетел к Вам,
ничего не мило, лучше бы я ехал с тобою. Было одно
интересное знакомство, да кончилось: уехала. И опять
один преферанс. Будьте здоровы, кланяйся всем родным.
Твой С. Жук.*

Из коллекции А. Васильева

Из архива В.И. Прохоровой

г. Саратов
Угол Соколовой и Казарменной
Дом Неделькина
Анастасии Максимовне
Неделькиной-Фомичевой

*Привет молодым супругам из душистого, светлого, радостного
Крыма. Милая Настя, если бы ты только знала, как хорошо здесь
у Черного моря! Все утопает в розах, глициниях и магнолиях.
Копи деньги и непременно приезжай в Крым,
тогда узнаешь, что такое рай и счастье.
Здесь все волшебно, все сказочно!
Мы путешествовали по всему Крыму.
Пиши мне на Москву, как живешь.
В августе буду дома.
Целую тебя. Менья.*

Из коллекции В.О. Штульмана

В Севастополе, сдавши по Таниной программе вещи куда следует и поручив взять билет, отправился завтракать в свой любимый ресторан на берегу моря, в Морском парке. Сел к тому самому столику, у которого и прежде всегда завтракал. Тут уж со мной совсем сделалось плохо – от восторга в буквальном смысле начали душить слезы... Синее море ласкалось к берегу так приветливо, точно и вправду узнало меня... узнало, что я его люблю. Совсем раскис! Успокойся, Володя, это было еще до завтрака и полбутылки белого «Удельного» еще не было на столе. Заказал я к завтраку, конечно, камбалу и... рубленые котлеты – символ единения Крыма с Москвой. Выпил полбутылочки белого – немного, впрочем, осталось. Потом спустился к самому морю, на камни. Хорошо... еще лучше! Не хотелось уходить, но пора на пароход. Пароход Российского общества «Руслан» отходит в час дня. На пристани, оказалось, еще нет парохода, запоздал. Ждали, ждали, и только в половине второго появился. Вместо часу отъехали уже в третьем часу – посадили на неделю – продержали круглый год! Но все это вздор! Море – вот главное!

Из письма В.М. Васнецова жене,
30 мая 1909 г.

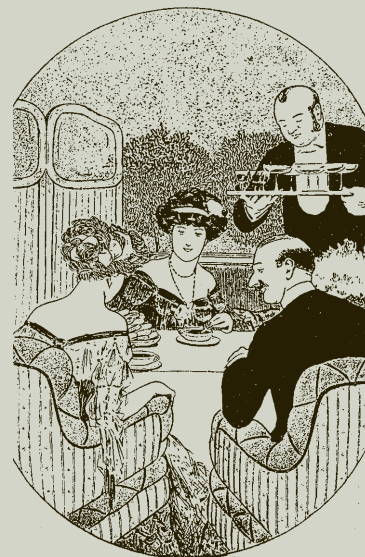
Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

Пользованию воздухом и светом много мешает дурная русская привычка нашего среднего и высшего класса – превращать ночь в день и обратно. Все цивилизованные народы живут иначе. Даже в таких беспутных городах, как Ницца, в 10, много в 11 часов огни в увеселительных заведениях погашены, и весь город спит; у нас же, совестно сказать, с 10 только начинается вечер!

А. Безчинский.
Путеводитель по Крыму

Я Л Т А.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ СКВЕРЪ
у самого берега моря

Круглый годъ **Кафе БУЮРНУСЪ** (Милости просимъ!)
открыто

Кафе открыто отъ 7 час. утра до 12 час. ночи.

Ежедневно отпускаетъ всегда свѣжіе и перваго сорта за очень скромную цѣну едѣющіе продукты:

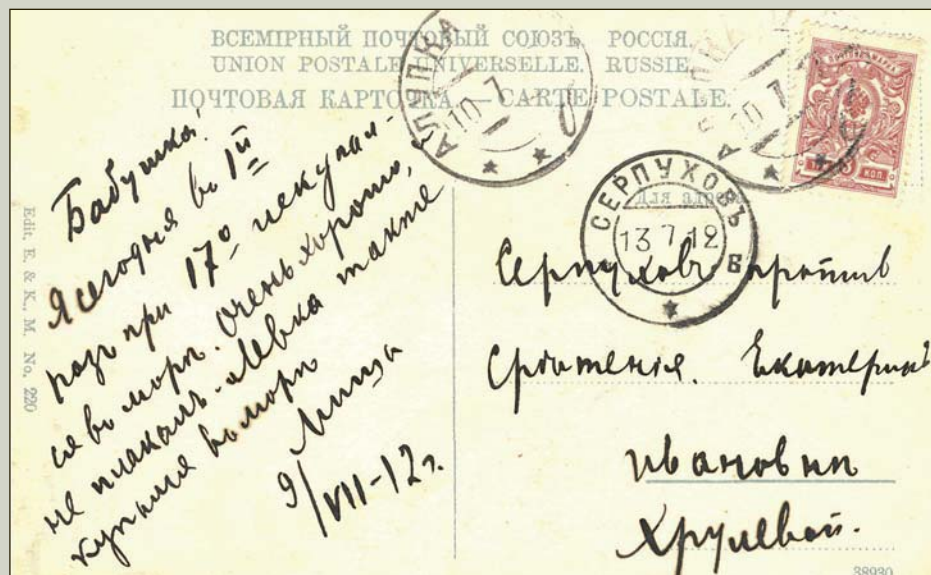
Чай, кофе, какао, шоколадъ, цѣльное молоко, сливки, кефиръ, кумысъ, простоквашу, толокно, творогъ, сиропы, нарзанъ, боржомъ, воды, квасы, мороженное, кремы, желе, варенье, шербетъ, рахатъ-лукумъ, халву, арбузы, дыни со льда, фрукты къ столу, камъ и въ отпускъ, печенія, пирожки, пирожныя, яйца варенія, яичницу, колбасу въ томатъ, сосиски, ветчину въ горошкѣ и пюре, ежедневно свѣжія устрицы къ столу, ликамъ на открытомъ воздухѣ, бутерброды, холодныя закуски и т. п.

ДОСТОЙНО ОСОБАГО ВНИМАНІЯ:
при кафе съ 10 августа ежегодно открывается

КУРСЪ ЛЕЧЕНІЯ ВІНОГРАДОМЪ

по предписаніямъ врачей и при всѣхъ новѣйшихъ приспособленіяхъ, направленныхъ къ соблюденію гигиены и опрятности. Тамъ-же свѣдѣнія о продающемся имѣніи и дачѣ.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

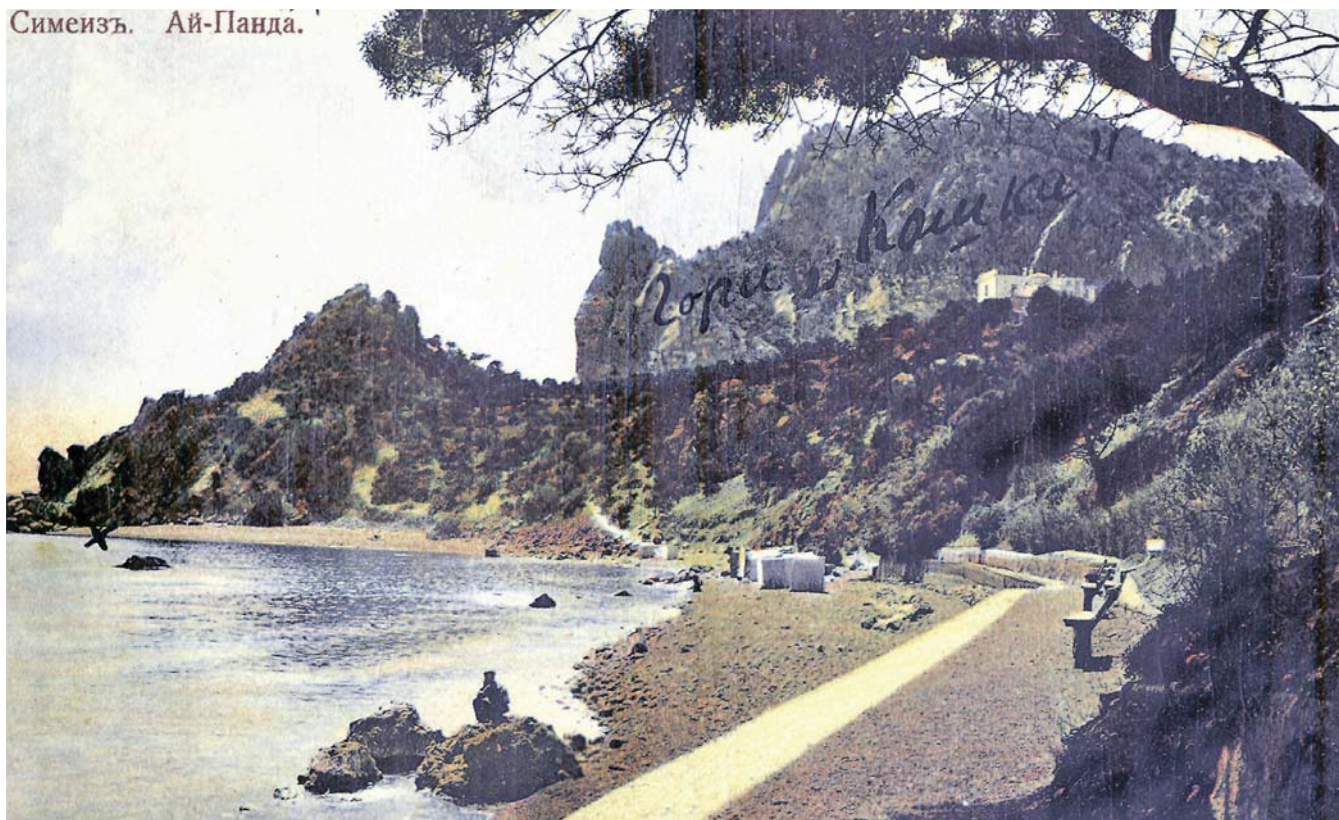

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Штульмана

Симеизъ. Ай-Панда.

Из коллекции В.О. Штульмана

Москва
за Пресненской заставой
Хорошевский Серебряный Бор
дача Ермакова
Шуре Глухареву

10-го июня 1910

Дорогой Шурочка, мне очень нравится в Крыму. Пишу тебе из Симеиза и пишу адрес: Крым, Симеиз, дача Генерала Семеновы, 6. Мы купаемся в море. На обороте, где X - место дамского пляжа. Третьего дня была сильная буря, и только было 12 градусов тепла. Мы целуем тебя, тетю Нину и фрейлен.

Катя Соколова.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Штульмана

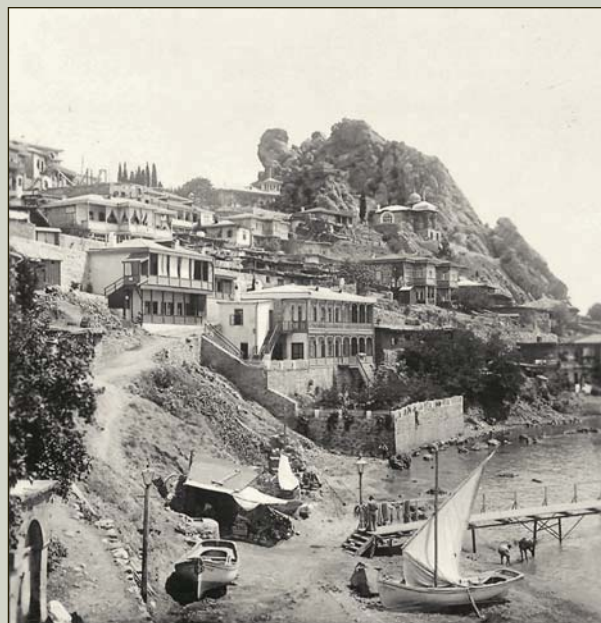

Ялту со стороны гор окружают три татарские деревни: Ай-Василь, Дереккой и Аутка. Жители этих деревень, как и другие татары, занимаются, главным образом, табаководством, виноградарством и садоводством.

Близость города создала для этих татар хорошие заработки. Многие из них занимаются продажей фруктов, держат верховых лошадей, сопровождают на прогулки путешественников как проводники... Нажива, барыши так же овладели сердцем мусульманина, как и людей остальных религий.

Большая часть татар живет здесь очень зажиточно. На шальные деньги богачей они выстроили хорошие дома, обставили свое хозяйство, стали носить пиджаки, сапоги бутылками... Цивилизация коснулась и их, но только – увы! – изнанкой!

Южный берег Крыма //
Вокруг света, 1907 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

Обычно проводники группами собирались у гостиниц, демонстрировали их постояльцам своих коней и искусство верховой езды и предлагали совершить поездку по ближайшим окрестностям. Скучающие и не стесненные в средствах дамы в конце концов соглашались и вверяли себя какому-нибудь Ахмету или Сулейману. Сначала, как правило, поездка была коллективной, но, осмелев, дамы переходили и к «индивидуальным турам». За две или три поездки между проводником и его спутницей вполне могли возникнуть особенно близкие отношения, что нередко и случалось. Природа, колорит Востока, почти ничем не стесненная свобода делали свое дело – дамы щедро оплачивали услуги проводников, соревнуясь друг с другом не только собственными нарядами и качеством коней, но и статью и нарядами своих «пажей». Часто особенно увлекшиеся особы тратили на проводников целые состояния, разоряя ничего не подозревавших мужей.

А. Мальгин.
Русская Ривьера

Онъ и она.
Tête à tête.

Крымъ.
Crimée.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

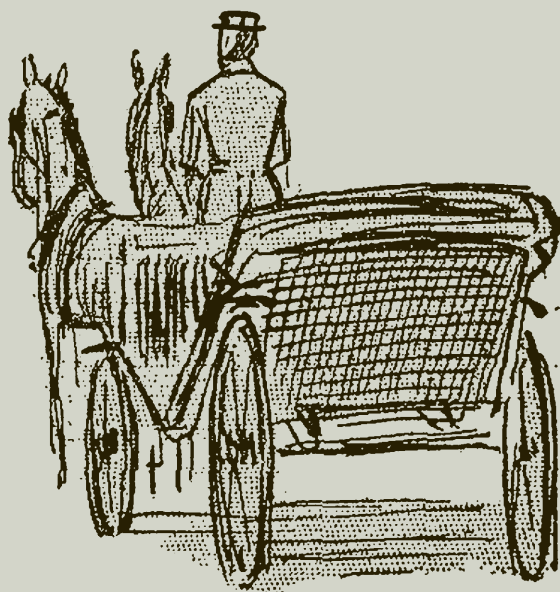
«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Штульмана

Из Севастополя в Алупку – на паре лошадей в коляске-«плетенке». Это просторная пролетка или даже коляска на 3–4 места. Ее отличие от московских – все ее части не из железа или кожи, как было у московских извозчиков или у собственных запряжек, а из белых плетеных прутьев, окрашенных в светло-желтый цвет. Над коляской иногда на четырех съемных стоечках матерчатый навес (от солнца) с бахромой. На козлах – смазливый татарин в каком-то бешмете, круглой барашковой шапке; на ее плоском доньшке посреди – золотой кружочек.

Н.М. Шапов.
Я верил в Россию...

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

В Севастополе на площади перед вокзалом вы находите целую маленькую кавалькаду авто всевозможных типов, от маленького и валкого «Форда», грузных «Бенцов», изящных Mercedes и 8-цилиндровых *quatre vingt chevaux* до монументальных автобусов, способных принять в свои недра добрую половину провинциального русского городка.

Старьян. Ялта.
Пути и нравы

Получаются всѣ соврем. газеты
и по требованію доставляются разносчиками на дачи въ районѣ Алупки, Симеиза и Мисхора.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ полученіе книжныхъ новостей.
Большой выборъ фотографій Крыма СОКОРНОВА. !
Магазинъ принимаетъ **БИЛЕТОВЪ** на всѣ поѣзда, отходя-
щія изъ Севастополя
Также производитъ продажу билетовъ на почтовые
АВТОМОБИЛИ до Севастополя и окрестн. утвержд. Мин. вн. Дѣлъ
===== (безъ всякаго коммисіоннаго вознагражд.). =====
Здѣсь же принимаются заказы и на отдѣльные автомобили, какъ до
Севастополя, такъ и по всему Крыму.
Отходъ автомобилей изъ Алупки на Севастополь ежед. въ 11 ч. утра.
Въ интересахъ прѣѣзжей публики, магазинъ даетъ точныя справки, касающіяся
курортной жизни Алупки.

Из архива В.И. Прохоровой

Из коллекции В.О. Штульмана

30.8.1915

Дорогая, милая Нина Иосифовна, исполняя свое обещание, пишу сидя в вагоне в Севастополе. Отец не приехал, а прислал проводника с вагоном, и потому я ничего не смогла сказать насчет посещения депо Вашим мужем. Ехали мы отлично, я все время любовалась, как артистически вел автомобиль наш шофер. В Байдарах мы не останавливались, т. к. спешила наша спутница к курьерскому поезду. Ан. Тильм. сначала ахала, ахала, но после, очевидно, стало стыдно перед детьми, да никто и не обращал на нее внимания. Что-то ждет меня в Харькове? Бог с ним, и не хочу думать. С какой радостью вспоминаю я милый Крым, Вас, Вашу маму и разбойника Каро! Алена шлет искренний привет, а я крепко целую Вас и дорогую Елисавету Максимовну, Александру Андреевну привет.

Ваша Ольга.

Из коллекции В.О. Штульмана

Я здесь, на кавказской Ривьере, живу уже не так весело, как в Крыму, хотя здесь природа веселее, чем в Крыму, здесь кругом огромнейшие леса и горы, есть такие высокие, что на вершинах лежит все время года снег.

Правда, они отсюда довольно далеко, но все же их, если подняться на ближайшую горку, видно. Скоро уж я приеду в Москву, наверное 21 сентября.

Прошу тебя, это письмо прочитай всем, потому что писать одно и то же каждому отдельно считаю делом скучным, а новостей каких-нибудь особенных нет. Вот сейчас идем смотреть убитшего буйвола – бедняга сегодня ночью, шатаясь по дороге, свалился под откос с порядочной высоты и поломал себе спинной хребет, ну конечно, подох. На днях проходили по морю несколько транспортов, и их сопровождали военные суда, но они были так далеко на горизонте, что мы сна-

чала думали, что это суда неприятельские, и все время ждали, что в нас будут запускать снаряды, но так и не дождались – это были наши русские. Все-таки я думаю, что в Крыму лучше, там есть и город Ялта, например, а здесь города такого нет. Сочи – это пыльная дыра. Ерунда.

Из письма Ф.И. Шаляпина
сыну Борису, 8 сентября 1916 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Условія жизни. Курортъ «Кавказская Ривьера» имѣетъ 4 гостиницы, представляющія по архитектурѣ и расположенію одни изъ самыхъ красивыхъ зданій на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря, обладающія канализаціей, электричествомъ, водопроводомъ, находится близъ Казенной пристани на Хлудовской сторонѣ, на берегу моря.

Кавказъ. Сочи. Гостиница „Кавказская Ривьера“

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

Москва
2-я Мещанская, д. 28
Е. В. Б.
Анне Михайловне Сокольниковой

Дорогая Аня! Простите, что не зашла к Вам проститься перед своим отъездом. Я была страшно занята, и не было свободной минутки. Доехала до Тагр благополучно. Пароходом было очень удобно ехать: везде электричество и замечательная чистота. Сейчас остановились в гостинице и думаем в ней пожить с месяц. Знакомых очень много, живу страшно весело. Подробнее напишу про свою жизнь в закрытом письме.

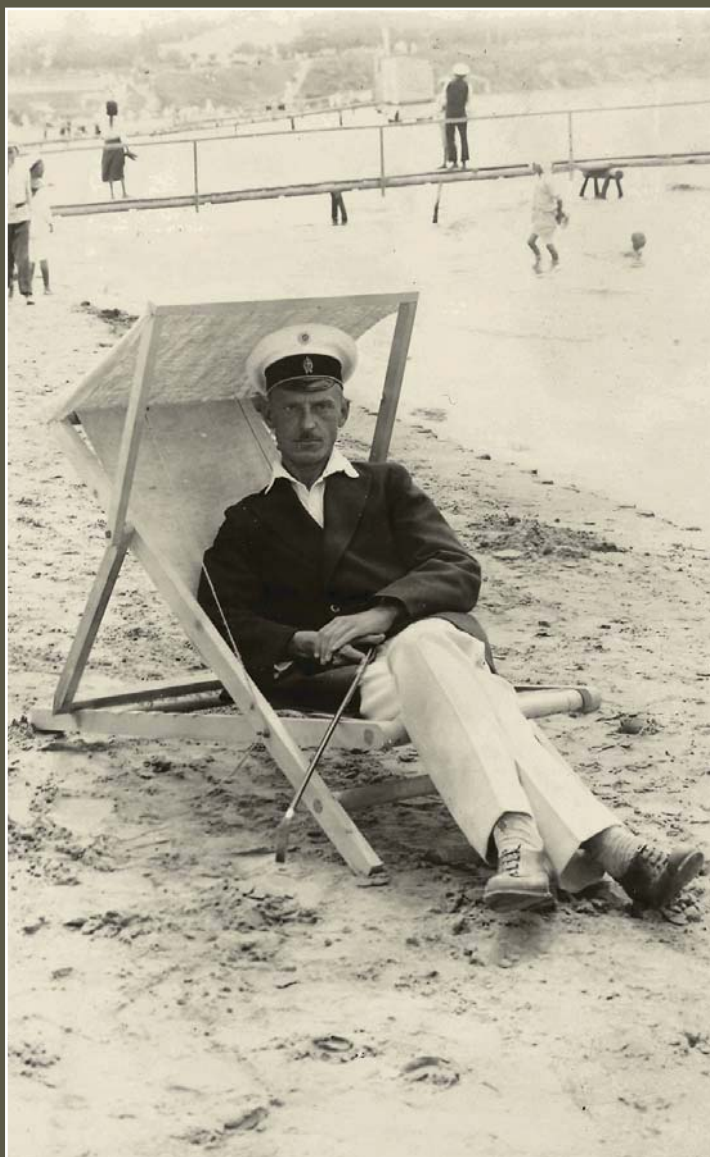
Из коллекции В.О. Штульмана

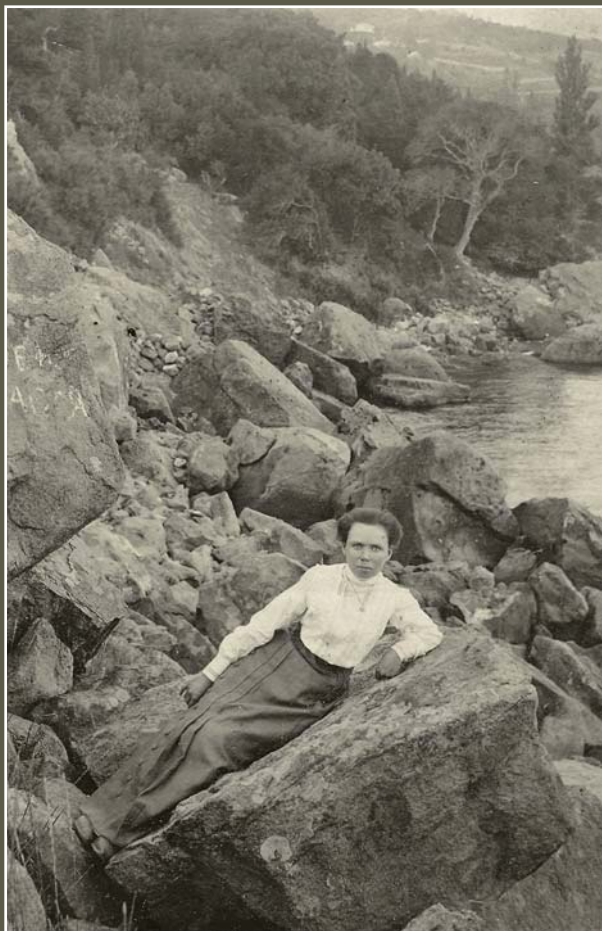
Лечебныя учрежденія. Въ Сухумѣ имѣются слѣдующія *санаторіи*: 1) Санаторія д-ра С. С. Кошко, на 20 больныхъ, плата 100—150 руб. въ мѣсяцъ съ полнымъ пансіономъ и врачебнымъ наблюденіемъ; открыта круглый годъ. 2) Санаторія д-ра А. С. Мировича, 10 комнатъ; имѣется ингаляторій, электро-лечебный и рентгеновскій кабинеты, отлично оборудованные. 3) Санаторія Н. Н. Смецкого «Гульришъ», на 100 больныхъ, 65 руб. въ мѣсяцъ. Недавно построено новое зданіе «Гульришъ № 2». 4) Санаторія «Агудзаръ» Н. Н. Смецкого, гдѣ полный пансіонъ стоитъ 50 руб. въ мѣсяцъ. Всѣ эти санаторіи имѣютъ въ виду въ особенности легочныхъ больныхъ.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Стульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Содержание

Е.В. Лаврентьева. Предисловие	5
Багаж	8
Черноморское побережье Крыма и Кавказа	18
Кавказские Минеральные Воды	58
Рижское взморье	78
Финляндия	86
Города Германии	96
Париж	116
Французская Ривьера	136
На водах	154
Города Швейцарии	180
Италия	196
Альпы	246
Озера	284
Города и столицы	298
Морские купания	320
Испания	346
Норвегия	356
Англия	364
Алжир. Тунис	374
Восточная Азия	390
Америка	402
Египет	412
Константинополь	424
Средняя Азия	438
Домой!	448
Дорожный этикет	460
Е.В. Лаврентьева. Путевые заметки	478

Иллюстративно-художественное издание
Проект «Семейные архивы»

Лаврентьева Елена Владимировна

«МЫ МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ...»

Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях

Редактор Н.В. Комарова
Дизайн проекта «Семейные архивы»: А.Б. Архутик
Художественная компьютерная верстка: О.К. Нихамовская, А.Н. Колганов
Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция: А.Е. Комаров
Корректоры О.В. Круподер, В.А. Нэй

Подписано с готовых диапозитивов 26.02.2010 г.
Формат 60х90/8. Гарнитура New BaskervilleС
Печ.л. 61 Тираж 2 000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru